

"Простите, я не могу вам его дать".

Как только Атос произнес эти слова, трава вокруг него перестала шелестеть. Весь парк словно ожил. Деревья скрипели и стонали, их ветви поворачивались и указывали на него в негодовании.

"Как ты смеешь хулить Богиню!!!", - шептали они, и ему казалось, что сотни муравьев ползают по его шее.

Великолепное лицо Деметры исказилось от гнева, но затем к ней вернулось прежнее спокойствие.

"Тогда умри", - тихо сказала она, и меч рядом с ней метнулся вперед с такой скоростью, что казалось, он телепортировался.

Он едва успел зарегистрировать атаку, как меч врезался в тонкий розовый барьер, возникший перед ним, не позволив оружию пронзить его шею.

"АФРОДИТА! За что!", - прорычала она, глядя на богиню любви, которая просто вернулась к потягиванию чая.

"Цок-цок, Деметра. Ты никогда не найдешь любовь, если будешь такой. Сейчас не время показывать свои предрассудки", - укоряла она, в то время как по спине Атоса стекала капля пота. Он не ожидал, что Деметра так быстро потеряет самообладание. Атака выглядела не слишком мощной, но он не удивился бы, если бы она могла рассечь пополам небольшой холм.

Он ослабил хватку своего кольца и вздохнул с облегчением, так как Афродита, похоже, хотела, чтобы он был жив по причинам, известным только ей, но слова, которые она сейчас произнесла, были странными.

'Предрассудки'.

Неужели он чем-то обидел ее раньше? Он так не думал. Ей не следовало так злиться, если только она не имела в виду его в первую очередь. Возможно, она выплескивала гнев, оставшийся со старых времен - гнев, вызванный Зевсом, его собственным дедом.

"Ты... Ладно!", - сказала Деметра сквозь стиснутые зубы, прежде чем закрыть глаза и сделать глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

"Вот так! Теперь~ почему бы нам не поговорить как цивилизованные люди?", - хлопнула Афродита, и невидимая сила толкнула Деметру на стул. Богиня урожая издала удивленный возглас, и Хрисаорос, ее меч, вернулся к ней. К ней подплыла красивая чашка с чаем и тарелка с пирожными и печеньем.

"Раз уж маленький Атос не хочет расставаться с рогом изобилия, может быть, мы договоримся?" - сказала Афродита, откусывая пирожное со вкусом клубники.

Деметра бросила на нее взгляд, а затем перевела глаза на Атоса, который пожал плечами и достал самый ценный предмет, с которым он был готов расстаться - жало мантикоры. Богиня удивленно подняла брови, затем слегка нахмурилась и покачала головой.

"Достойная жертва, но недостаточная", - пробормотала она, когда жало подлетело к ней. Удивительно, насколько спокойной она была по сравнению с тем, что было несколько секунд назад. Богини были странными, но несколько тысячелетий жизни могли свести с ума кого угодно.

"Мне больше нечего предложить", - ответил Атос, ожидая очередной вспышки гнева, но ее не последовало.

"О, у тебя есть, полубог. У тебя есть ты сам", - возразила она, убирая жало.

Мозг Атоса почти замкнулся.

"Я... что?!", - заикнулся он, в то время как Афродита издала небольшой смешок.

"Э-э? Я имела в виду услугу. Почему ты смеешься?", - уточнила Деметра, глядя на хихикающую Афродиту.

"Я могу это сделать", - вмешался он, прежде чем Деметра попыталась задушить богиню любви. Давать поспешные обещания - не самое лучшее занятие, особенно с богинями, но он сомневался, что Афродита помешает Деметре растерзать его, если он откажется и от этого. Он надеялся лишь на то, что задание будет разумным, но понимал, что принимает желаемое за действительное.

"Хорошо", - кивнула Деметра, вставая и отталкивая плавающую тарелку с закусками, которая постоянно толкалась ей в руку.

"Атос Апсифун, у тебя есть сделка. Возможно, мы не с той ноги встали, и я слишком поспешила с выводами. Надеюсь, я ошибаюсь на твой счет", - добавила она с окончательной уверенностью, после чего растворилась в воздухе, оставив после себя несколько плавающих кукурузных листьев и сладкий аромат ливня над жасминовым полем.

"Это было неожиданно", - прокомментировал Атос, найдя аромат весьма восхитительным.

"Вы привыкнете к нему. Она олицетворяет времена года, видите ли. Трудно не иметь постоянно меняющегося настроения. В одну секунду она жаждет отрубить тебе голову, а в следующую уже пожимает тебе руку", - кивнула Афродита, доедая четвертый кусок торта. Использовать божественность для поддержания себя в форме, должно быть, приятно.

"И почему ты решила встретиться со мной?", - Атос повернулся к богине любви. Конечно, она не просто сопровождала Деметру. Если бы это было так, она бы уже ушла.

"Хм? Разве я не мог прийти только ради того, чтобы увидеть твоё лицо?", - промурлыкала она, её волосы стали пшенично-золотыми, но все, что она выбрала - это поднять бровь.

"Хамф! Ты скучный!", - надулась она и ткнула пальцем в хвост Атоса, который тут же укоротился.

"Эй! Не трогай мои волосы!", - пожаловался он, обнаружив, что его причёска теперь похожа на причёску его отца. Она была беспорядочной, но это как-то помогало.

"Вот так, гораздо лучше~!", - улыбнулась Афродита, но уже в следующую секунду выражение её лица стало серьёзным. "Ты ведь знаешь, зачем я здесь, не так ли?"

Атос мысленно вздохнул. Что было с богинями и их потребностью задавать ему бесполезные вопросы?

"Полагаю, не ради рога изобилия?", - ответил он, на что богиня фыркнула.

"Мне это ни к чему, хотя для хорошей жертвы сойдет. В любом случае, тебе нужно знать несколько вещей, прежде чем ты продолжишь свой путь", - сказала она, слегка наклонившись вперед. "Первое - ты опасен. Очень, очень опасен. Достаточно опасен, чтобы привлечь внимание Зевса, если бы он не был настолько самодовольным".

Атос не был удивлен. Его присутствие взбудоражило Гею, и кто знает, сколько ещё сущностей? Честно говоря, было бы удивительнее, если бы он не был достаточно достойным, чтобы привлечь внимание отца Скай.

"То, что делает тебя таким опасным и таким интересным, - это твоя странная способность ускользать от ткачей, чего желало бы любое существо".

"Судьбы?". спросил Атос, с трудом веря в то, что слышит. Он был аномалией, это он знал, но судьбы?! Они были ответственны за управление судьбой каждого существа в мире, их статус выше статуса любого монстра, титана или бога, поскольку даже бог не может бросить вызов судьбе. Рождение, жизнь и смерть были для них прославленным спектаклем, а реальность - их игровой площадкой.

"Трудно поверить, я знаю. Но не думай, что ты полностью свободен. Как только ткачи поймут, что ты вырвался из их лап, они не пожалеют средств, чтобы привести тебя в чувство. Я не удивлюсь, если они начнут оплетать твоё будущее колючей проволокой".

'Ну, блин'